

СОХРАНЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО КОДА РОССИИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К НЕОИНДУСТРИАЛЬНОМУ ЭТАПУ РАЗВИТИЯ

С. Н. НЕКРАСОВ,
доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой,
Уральский государственный аграрный университет

620075, г. Екатеринбург,
ул. К. Либкнехта, д. 42;
тел.: 8 (343) 371-33-63

Положительная рецензия представлена Ю. К. Саранчиным, доктором философских наук, профессором, заведующим кафедрой философии Уральского государственного экономического университета.

Ненависть бывшего советского народа к перестройке, а также полное оправдание либералами-западниками перестройки как необходимой операции по разрушению «совка» — «империи зла» еще не позволяет нам, социальным исследователям, следовать мифологической логике участников телевизионного «Суда истории», то есть становиться на ту или иную сторону. Разумеется, сто раз права команда С. Е. Кургина, и их аргументация выверена точно. Однако такие исторические сдвиги, как перестройка, необходимо рассматривать в более широкой исторической перспективе и в отличие от общепринятого мнения о том, что «история не знает сослагательного наклонения», правильнее вспомнить высказывание классика о том, что история — не ровный тротуар Невского проспекта. Все это означает, что перестройка — не самостоятельное культурное явление новейшей истории.

Перестройка вырастает из объективных потребностей реформирования общества. Весь вопрос заключается в том, в каком направлении эта перестройка настраивается и реализуется. Первый раз такая острая необходимость преодоления антисоциалистических тенденций возникла еще до смерти И. Сталина и обострилась в период перехода к развернутому строительству коммунизма. В 50-е гг. XX в. возникла протоперестройка, результатом которой мог быть не переход к коммунизму, но быстрый демонтаж самих основ социализма, как это, в сущности, произошло в ходе второй перестройки во второй половине 80-х гг. прошлого столетия при провозглашенном КПСС курсе «больше демократии, больше социализма». Изменение губительного для социализма курса первой перестройки и формирование протоперестройки возникло не спонтанно. Н. С. Хрущев разгромил коррумпированную советскую партийно-хозяйственную машину в Узбекской ССР не спонтанно.

На Лейпцигской выставке в 1959 г. он получил через секретаря В. И. Ленина Е. Стасову письмо и докладные записки твердых коммунистов-ленинцев о положении в республике. Последовали визит первого секретаря ЦК КПСС в Ташкент, жесткие меры, введение расстрельных статей в силу. Нам известны авторы и содержание этих записок, которые еще предстоит постепенно внедрить в научный оборот. Главное, однако, состоит в том, что ход истории способен изменяться под воздействием точечных акций людей, обладающих знанием законов истории. Уже в конце 1950-х гг. была возможность избежать застойной петли в социалистической динамике, предупредить разрыв с Китаем и совершить совместно с КНР тот модернизационный марш, который удалось осуществить китайским коммунистам в одиночку только в XXI столетии. К сожалению, в 1985 г. не удалось повторить корректирующее воздействие — вторая

перестройка началась. Историкам еще предстоит найти объяснение, почему перестроечные силы зарубежных агентов влияния оказались мощнее сил социалистического переустройства. Известно лишь, что заработавшая с опозданием на 20 лет перестроечная «команда реформ» начала 1990-х гг. была ориентирована на перекачку средств России в гигантский финансовый пузырь Запада. В 1989–1991 гг. внешний долг СССР составил 70 млрд долл. Однако в 1998 г. этот старый долг и новые российские долги уже составили 200 млрд долл. 19 августа 1991 г. погиб Советский Союз в тот момент, когда возник ГКЧП и Украина провозгласила независимость. Б. Н. Ельцин стал ключевой фигурой российской политики и в конце года сформировал кабинет из сторонников лондонской школы общества Мон Пелерин, организованной Ф. фон Хайеком и М. Фридманом, — проводниками наиболее радикальной нелиберальной идеологии экономической дерегуляции и минимизации роли государства. На Западе эта идеология была сформулирована в виде тэтчеризма в Англии и рейганомии в США. Эта идеология своим острием была направлена против ядра русской традиционной культуры — культуры крестьянского хозяйства.

Среди российских хайекианцев уже тогда были заметны премьер-министр Е. Гайдар, руководитель приватизации А. Чубайс, министр финансов Б. Федоров и русский директор МВФ Б. Кагаловский. Эти исключительно этнически нерусские реформаторы вышли из гнезда Лондонского института экономической политики во главе с лордом Харрисом — руководителем ведущего «мыслительного танка» общества Мон Пелерин. Последнее было образовано в 1947 г. профессором лондонской школы экономики Ф. фон Хайеком с целью уничтожения независимых государств, образовавшихся после Второй мировой войны. Именно проект Харриса под патронажем Сороса и был реализован командой реформаторов Б. Н. Ельцина. Эта команда на народных митингах у Дома Советов в 1993 г. на пике остроты классовых битв в столице России клеймилась как «банда Ельцина».

В России после расстрела верховных органов Советской власти в 1993 г. и разгона советского народа, разгрома его индустриальной культуры, вырывания крестьянского культурного ядра из цивилизационного кода русской Традиции, единственным источником власти объявляется многонациональный российский народ. По Конституции России 1993 г., «РФ — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». В нашей стране должны охраняться труд и здоровье людей. Реальные же условия привели к противоположному результату. Это означает, что формиру-

ющий их строй оказался не способен обеспечить достойные условия для поддержания жизни и свободного развития большинства. Тем самым обнаруживается, что «социально-экономический строй» и «конституционный строй» суть разные вещи. Первый вступил в противоречие со вторым, осуществляя фактически его насильственное свержение. В такой ситуации гражданским долгом Президентов РФ, юристов Д. А. Медведева и юриста В. В. Путина выступает призыв к защите Основ конституционного строя. Задача дня в российской буржуазной республике на постсоветском пространстве — демократическими методами обеспечить установление в интересах русского этнически-культурного большинства нового общественно-экономического устройства: гуманного, эффективного и справедливого. Легитимность такого социально-эволюционного призыва не вызывает сомнений. Для его реализации потребуется переход от правых антинародных реформ в интересах агрессивно-хищного меньшинства к их следующему этапу — «неоиндустриальному», вбирающему в себя позитивные черты предшествовавших формаций, использующему весь накопленный историей культурный потенциал и специфическую ментальность русского народа. В противном случае, соблюдение формальной законности при отказе от практического вмешательства в общественные процессы в интересах большинства будет вполне соответствовать классической характеристике юридического мышления: юридически — значит фальшиво. Или как сформулировал В. В. Маяковский: «Кому бублик, а кому дырка от бублика — это и есть буржуазная республика!». Заметим, что в Конституции РФ нет ни слова о капиталистическом рыночном обществе, равно как и о составляющем большинство населения России, русском народе, а потому стремление буржуазно-консервативной правящей партии «Единая Россия» навязать народу и реализовать свою «стратегию 2020» в буржуазно-цивилизационных рамках является нелегитимным.

Прошедшие в октябре 2009 г., и в декабре 2011 г., в марте 2012 г. выборы показали, что они вполне соответствовали такой культурной классификации — были свободными, легитимными, формально-юридически законными, даже прозрачными, но несправедливыми. Почему же люди их приняли за фальсифицированные выборы? Несправедливыми они были с точки зрения культурно-русской части общества. Эта и другая части общества еще долго будут настаивать на возврате к доперестроечному старому советскому социализму. Таковы адепты и человеческий потенциал традиционных левых партий, в первую очередь, КПРФ. Старый советский социализм характеризовался всеилием государства, господством плана, полным подчинением личных интересов общественным, уничтожением частной собственности на все средства производства. Однако с середины 1960-х гг., когда все перечисленное существовало, в СССР стал нарастать системный кризис, приведший к социальному взрыву. Наш советский народ прекрасно понимал, что в стране отсутствуют свободные выборы, и Верховный Совет не представляет истинное народовластие. Обюрократившаяся

КПСС не способна была оставаться «определяющей и направляющей политической силой». В социально-экономической области, с одной стороны, была гордость за бесплатное образование, здравоохранение, низкую квартирную плату, уверенность в завтрашнем дне, мощную науку, непобедимую армию, поддержку развивающихся стран, но в то же время — бесконечные очереди, унижающий дефицит, отчуждение трудящихся от результатов собственного труда. Старый политический режим создавал атмосферу несвободы, двойной морали, озлобленности. В погоне за экономическим могуществом государство проглядело нарастающее социальное разочарование, снижение качества жизни, что проявилось ростом смертности за 1965–1980 гг. на 40 %, убийств — на 80 %, самоубийств — на 60 %.

В результате, к началу 1980 гг. советские люди в полной мере осознавали необходимость политических и экономических преобразований для исправления накопленных за десятилетия ошибок и перехода к новому этапу развития. Призыв «Больше демократии, больше социализма» поддержало тогда большинство населения. Однако обнаружилось, что ни власть, ни общество не имеют проекта нового пути. Люди не видят, куда идти — потерял высокий смысл жизни, а выдвинутый «Единой Россией» в ходе избирательной кампании «план Путина» лишь говорил о том, как превратить наше общество в «корпорацию Россию», сделать страну всего лишь «конкурентоспособной». Обществу в период избирательной кампании навязывалось мнение, что «кинго не дано» и что выбор сделан. В этом и была причина депрессии и молчания, использования административного ресурса властью и игнорирования выборов всех уровней большинством народа.

В ближайшие годы нам предстоит третья перестройка новой двадцатилетней буржуазной России, республики с необъявленным культурно-этническим составом. Станет ли она культурно-историческим синтезом — после тезиса и антитезиса — покажет время. Любые действия, направленные на деградацию или развитие культуры, разрушение или созидание традиционной нравственности, воссоздание или разделение частей некогда единой страны, разрушение или интеграцию нынешней РФ, могут и должны рассматриваться в едином силовом поле исторического процесса. Например, изменение структуры федеративного устройства России и переход на укрупненную систему городских агломераций, может по-разному рассматриваться в контексте образования русского социалистического государства или в контексте распада буржуазной российской государственности и формирования панславянского мондиалистского союза. Будет ли трагедией распад нерусской РФ для русского народа и его ядра — работающих на земле индустриализированных еще социализмом людей социалистической ориентации? Полагаем, что нет, поскольку сегодня у русских «забрали» государство, его нет, и распад России станет ступенью к дальнейшей эволюции подобно тому, как распад Римской империи не был трагедией входивших в его состав народов — он стал началом возникновения и развития современных европейских наций.